

В то самое время, когда Шэнь Юй помогал Шэнь Цяо вымыть голову, Сяо Ся, следуя его просьбе, уже спешила к Чэнь Мэйли, чтобы передать весточку.

Раньше девочка никогда не бывала у подруги брата дома, но она не раз заглядывала в промышленную зону и примерно знала, где расположены жилые корпуса для сотрудников. Оказавшись на месте, ей не составило труда разузнать дорогу у местных.

Сяо Ся обратилась к одной из словоохотливых тетушек во дворе, и та любезно согласилась позвать Мэйли. По чистой случайности именно в этот момент Шао Линъюнь вместе со своим отцом, директором Шао, как раз направлялся к семье Чэнь с визитом.

Поначалу парень даже не обратил внимания на копошение во дворе, но директор Шао, заметив девушку еще издали, не удержался от комментария:

— Вон там, кажется, дочка твоего дяди Чэня. С каждым днем девчонка всё краше становится. Интересно, какому же сорванцу она в итоге достанется?

Старший Шао покосился на сына, и в его голосе прозвучал вполне недвусмысленный намек.

Юноша сделал вид, что не расслышал, но из уважения всё же лениво приподнял веки. И тут же замер.

Маленькая девчушка, что стояла перед Чэнь Мэйли и увлеченно о чем-то рассказывала... Не та ли это малявка, которая вместе с Шэнь Сяо Мао торговала резинками для волос? Откуда ей знать Мэйли?

В душе Шао Линъюня зашевелились сомнения. Он смутно ощутил, что здесь кроется какая-то странность.

Передав послание, Сяо Ся ушла, а Мэйли с тяжелым сердцем побрела домой. Хотя Шэнь Юй и передал, что с ним всё в порядке, она не могла успокоиться, пока не увидит друга своими глазами.

Как только они вошли в дом, Шао Линъюнь изменил своей привычной манере игнорировать девушку. Теперь он то и дело бросал на нее пронзительные взгляды, слегка хмурился и явно о чем-то усиленно размышлял.

Мэйли же, терзаемая беспокойством, принимала гостей на автомате, совершенно не замечая странного поведения соученика. Зато оба отца, будучи людьми опытными и проницательными, сразу приметили перемены в своих детях.

Директор Шао, видя, что сын не сводит глаз с хозяйки дома, остался крайне доволен. Он-то знал: этот негодник с пеленок тянулся ко всему прекрасному. Еще младенцем он закатывался в плаче, если его брал на руки кто-то некрасивый, и расплывался в улыбке, завидев красавицу — жуткий реалист. А дочка Лао Чэнь с годами и впрямь расцвела, так что неудивительно, что парень дрогнул.

Старший Шао принялся подмигивать старому товарищу, намекая: «Ну что, отдашь свою дочку в мою семью?»

Чэнь Цзэхай лишь мысленно закатил глаза. Его девочке еще и восемнадцати не исполнилось, а этот старый лис уже начал сватать своего сынка. Совсем стыд потерял. К тому же он прекрасно понимал: сейчас мысли его дочери заняты совсем другим мальчишкой — тем самым Шэнь Юем.

Хотя положение семьи Шэня и не шло ни в какое сравнение со статусом Шао Линъюня, Лао Чэнь в глубине души симпатизировал ему куда больше. И дело было не в том, что Шао плох. Напротив, он был слишком хорош: блестящий ум, выдающаяся внешность, превосходное происхождение... И, как следствие, безмерная гордость.

Директор Чэнь понимал это — имея такие данные, грех не гордиться. Но вот в роли зятя такой «идеальный» вариант казался сомнительным.

У его дочери характер мягкий, она и спорить-то толком не умеет, а Линъюнь явно не из тех, кто привык уступать. В семейной жизни трения неизбежны, и если муж не пожелает прогнуться, страдать придется жене.

Едва подумав об этом, мужчина отбросил всякие мысли о союзе. Шэнь Юй был куда надежнее. Пусть за ним нет влиятельных родственников, зато парень сам всего добивается. Выставленный из дома в разгар учебы, он не только не пропал, но и сумел наладить быт. Одно это заслуживало уважения.

Судя по рассказам дочери, тот всегда был готов за нее заступиться. Верный друг, порядочный человек, внимательный и чуткий — он не отвернулся от Мэйли, когда та была полноватой, помогал ей с уроками и сам упорно двигался к цели.

А что этот отличник? Он хоть раз объяснил ей хоть одну задачу? Какая польза от его гениальности, если он палец о палец не ударил ради Мэйли?

В общем, Чэнь Цзэхай решил, что Шэнь Юй — отличная партия. Бедность не порок, важно, что у парня в голове. Неужели его семья обеднеет без богатых подарков на свадьбу? Главное, чтобы дочь была счастлива.

Впрочем, пока это были лишь мысли на будущее — дети еще малы. К тому же они, кажется, еще совсем не помышляют о любви. Пусть всё идет своим чередом.

Своими размышлениями отец с дочерью не делился. Знай та о его планах, она бы только рассмеялась:

«Пап, Шэнь Юй мой лучший друг, и у него уже есть кто-то на примете. Ты слишком много думаешь»

Как бы то ни было, прямо отказывать другу он не стал. Лао Чэнь видел ситуацию насквозь: его должность ниже, Мэйли растёт без матери, а госпожа Шао занимает высокий пост. В глазах общества такой брак сочли бы за великую милость. А за такую милость принято платить покорностью. Он не желал дочери такой судьбы — он сам пылинки с нее сдувал.

Кое-как отделавшись от намеков, он усадил гостей за стол. Пока старики подвыпили и увлеклись беседой, Мэйли нашла предлог и ускользнула из дома.

Едва она вышла за порог, как директор Шао велел сыну идти следом — мол, присмотри за «сестренкой».

Будь это обычный день, Шао Линъюнь проигнорировал бы отца. Но сегодня всё было иначе. Сделав недовольное лицо, он якобы нехотя поднялся, однако на глаза девушке показываться не стал, а просто тихо следовал за ней.

Так он добрался до дома Шэнь Юя. По пути ему выпала еще одна удача: он увидел, как Сяо Ся вместе с бабушкой выходит со двора. Мэйли издали приветствовала их с улыбкой, явно будучи в прекрасных отношениях.

Подозрения Шао Линъюня крепили. Раньше он проверял только фальшивый адрес, который ему дала Шэнь Сяо Мао. Но теперь выяснилось, что дети из той семьи обитают именно здесь. У этих людей не должно было быть ничего общего!

Когда Шэнь Юй открыл дверь на стук, парень, наблюдавший издали, невольно прищурился.

Во время каникул Шэнь Юй успел коротко подстричься. Никаких изысков — просто аккуратная стрижка. С его тонкими чертами лица и светлой кожей он выглядел как прекрасный юноша с картинки: губы алые, зубы жемчужные, взгляд ясный.

Был ли он красив? Безусловно. Настолько, что Линъюнь мгновенно вспомнил о той девчонке, которая вызывала в нем одновременно и симпатию, и ярость.

«Ах ты, мелкая обманщица!» — Шао Линъюнь стиснул кулаки.

Присмотревшись, он заметил пугающее сходство. Шэнь Юй казался чуть блее, а Шэнь Сяо Мао выглядела деревенской замарашкой...

«Да уж, лицо у неё было... ну, не то чтобы совсем тёмное, просто не такое белоснежное, как у Шэнь Юя. Зато душа точно чернее ночи! Оттого и сама казалась такой»

Сходство было неуловимым, но стоило ему взглянуть на парня, как образ девчонки всплыл сам собой. Конечно, прошел месяц, он видел ее всего раз, и детали могли стереться. Шэнь Юй на то и рассчитывал: кто станет придираться к мелочам спустя столько времени?

Юноша полагал, что за каникулы он немного поправится, подрастет и станет еще меньше походить на свое «женское» воплощение. Даже если Шао Линъюнь почувствует неладное — мало ли в мире похожих людей?

Шэнь Юй был уверен: пока он сам не признается, Шэнь Сяо Мао не имеет к нему никакого отношения. Кто же знал, что всё так совпадет? Что Шао Линъюнь окажется свидетелем его общения с Мэйли.

Пока подруга болтала с хозяином в доме, Линъюнь сидел снаружи в тени, обдуваемый холодным ветром. В его голове гнев боролся с недоумением.

Итак, что мы имеем: Шэнь Сяо Мао — дальняя родственница Сяо Ся. Та знает Чэнь Мэйли. Мэйли дружит с Шэнь Юем. А имена Шэнь Юя и Шэнь Сяо Мао похожи до неприличия.

Вопрос: знают ли они друг друга? И какова природа их связи?

На миг он забыл, что все эти изыскания не имеют смысла, — им двигало лишь упрямое желание докопаться до истины. Напрямую спрашивать Шэнь Юя: «А не знаешь ли ты одну гадкую девчонку?» — было бы верхом безумия. Именно поэтому позже он начал осторожно расспрашивать Чэнь Мэйли.

Мэйли же и понятия не имела об этой «кармической» связи. Друг рассказывал ей, что торговал резинками, но никогда не упоминал, что наряжался в платье. Ту цветастую куртку он якобы отдал бедной девочке. Даже при самой крепкой дружбе не каждый станет делиться столь сомнительными фактами.

Девушка защищала его инстинктивно. Она помнила слова Шэня: «Сяо Цзяхуэй, Юнь Байя, Шао Линъюнь и Чжоу Сыци — это гремучая смесь. В их жизни вечно бушуют драмы, лучше просто наблюдать со стороны»

Она видела, что он прав: не прошло и пары месяцев, а они уже дошли до драк. Ужас какой-то. Мэйли была безмерно рада, что не стала навязываться Шао Линъюню в школе. Теперь она была полна решимости защитить своего друга от этих «ураганов»!

«У него есть сестра?» — размышлял Шао Линъюнь, хмурия брови.

Кто старше: Шэнь Сяо Мао или Шэнь Юй? Раньше он думал, что Сяо Мао старше, раз уж она успела выйти замуж. Но если вспомнить деревенские нравы — там замуж выдают рано. Может, она младше?

— Как зовут сестру Шэнь Юя? — не унимался Шао Линъюнь.

Мэйли посмотрела на него с подозрением. С чего это он так заинтересовался семьей? Неужели увидел, какой Шэнь Юй красавчик, и решил разузнать, нет ли у него такой же симпатичной сестренки?

«Вот бесстыдник!»

— Не знаю, — отрезала Мэйли. Она ни за что не скажет ему, что сводную сестру Шэнь Юя зовут Сяо Цзясинь.

Шао Линъюнь осекся. Чего она злится-то, будто он преступление совершил? Ну, если она не знает, он сам выяснит. Вдруг ее зовут именно Шэнь Сяо Мао?

— А ты знаешь, откуда Шэнь Юй родом? Где его родная деревня?

Чэнь Мэйли не знала, что ответить. Она посмотрела на него как на сумасшедшего.

«Какой же он всё-таки ненормальный, раз даже в деревню к Шэнь Юю собрался!»

Ей стало не по себе. Сказать «не знаю» во второй раз было опасно — вдруг он разойдется и сам всё разузнает? Нужно было увести его по ложному следу. Ради спасения друга Мэйли решила «сдать» Сяо Цзясинь. Всё равно та вечно задирала Шэнь Юя.

— Его сестра не в деревне, она здесь, в Городе Син, — бросила Мэйли.

— Ты серьезно? — юноша был поражен. Неужели Сяо Ся ему соврала?

— Конечно. Зачем мне врать? — Мэйли всё же не решилась назвать имя Цзясинь прямо, ограничившись туманным: — Она учится в Средней школе ХХ.

Сейчас каникулы, школа закрыта — пусть ищет ветра в поле. Но Шао Линъюнь, немного подумав, выдал:

— Сестра Шэнь Юя живет в общежитии швейной фабрики?

Мэйли оторопела:

— С чего ты взял?

— Это же логично, — как нечто само собой разумеющееся ответил он. — Раз она еще не взрослая, значит, живет с родителями. Отец, говорят, в деревне, так что остается мать. А мать разве не на швейной фабрике работает?

С каждым словом голос парня становился всё мрачнее. Он терпеть не мог Сяо Цзяхуэя и никогда не интересовался его семьей, но слышал, что Шэнь Юю в том доме жилось несладко — он и сам видел, как того выставили на мороз ночью.

«Если парня так притесняли, то каково же бедной Шэнь Сяо Мао? Наверняка ей еще хуже приходилось»

Те люди из семьи Сяо показались ему на редкость грубыми.

«Неудивительно, что ей пришлось торговать резинками вместо того, чтобы учиться. Бедняжка»

В одно мгновение остатки обиды в душе Шао Линъюня сменились острой жалостью.

Мэйли предпочла промолчать. Кажется, она наворотила дел. А что будет, когда этот тип доберется до семьи Сяо и увидит, что Сяо Цзясинь ни капли не похожа на Шэнь Юя? Впрочем, она ведь не лгала — та и впрямь его сестра, хоть и не кровная.

Девушка решила больше не произносить ни слова. Как только представится случай, она всё расскажет Шэнь Юю — пусть спрячет своих сестер, если они у него вообще есть, подальше от этого странного типа.

Пока Шао Линъюнь ломал голову над тем, как выйти на связь с «угнетенной малюткой», Шэнь Юй всюду занимался воспитанием своего подопечного.

Заметив, что Шэнь Цяо вовсе не глуп, он начал устраивать ему небольшие проверки. Поскольку тот не говорил, юноша решил проверить, умеет ли мужчина писать — так общаться было бы куда проще. Но Шэнь Цяо писать не умел. Зато он проявлял живой интерес к книгам, особенно его привлекали словари и учебники.

Видя такую тягу к знаниям, Шэнь Юй с радостью отдал их ему. Спасенный вел себя очень аккуратно, листал страницы бережно. Юноша решил, что это отличный знак.

«Если он хочет учиться — я только за. Найду учебники для начальных классов и буду потихоньку его учить. Даже если он не заговорит, умение писать откроет ему двери в мир»

Пока Цяо был поглощен чтением, Шэнь Юй занялся хозяйством. Завтра нужно было снова

выходить с тележкой, а учитывая, что теперь ртов в доме стало вдвое больше, расходы грозили вырасти. Предстояло оплатить счета в больнице, купить подопечному всё необходимое — одежду, средства гигиены. Нужно было сшить ему теплую куртку.

По самым скромным подсчетам, на всё про всё требовалось не меньше пары сотен юаней. А с аппетитом Шэнь Цяо... Придется пахать вдвое больше, иначе они оба протянут ноги от голода!

Тётушка Юй и остальные помощницы подготовят продукты, но бульон юноша всегда варил сам. Прошлый запас почти иссяк, так что нужно было ставить новую партию с вечера.

Пока Шэнь Юй суетился на кухне, мужчина пристроился на табурете у двери. Он то заглядывал в книгу, то переводил взгляд на парня, то снова в книгу. Когда их взгляды случайно встречались, парень невольно улыбался — его подопечный напоминал ему любопытного ребенка. Он поманил мужчину поближе к печи: здесь было теплее.

— Будь осторожен, не сожги книгу, — наставительно произнес он. Шэнь Цяо послушно кивнул.

На душе у Шэнь Юя было удивительно уютно. Он всегда считал, что одиночество ему не в тягость, но теперь жизнь словно обрела новые краски. Пусть спутник молчал, одно его присутствие делало комнату обжитой. Юноша несколько раз подбрасывал дрова, и Цяо быстро перенял это нехитрое дело.

— Стой-стой, хватит, — смеясь, остановил его парень. — Огонь и так сильный. Как понадобится еще — я скажу.

Он не стал запрещать ему помогать. Мужчина был странным: умным, но с какими-то заминками в реакциях. Шэнь Юй верил, что труд поможет ему адаптироваться. В следующий раз, когда пламя начало угасать, он позвал: «Шэнь Цяо!» — и тот мгновенно подкинул полено.

Парень остался доволен. Готовить на дровяной печи в одиночку — то еще удовольствие. А с таким помощником дело спорилось куда быстрее. Спутник, казалось, тоже был рад приносить пользу. Он даже забросил книгу — теперь его взгляд метался только между дверцей печи и хозяином дома.

Под таким пристальным вниманием юноша со временем даже перестал смущаться. Он знал, что природа не обделила его красотой. Но Шэнь Цяо смотрел иначе — с такой предельной концентрацией, будто созерцание Шэнь Юя было самой важной миссией в его жизни.

Когда бульон на костях был готов, пришло время ужина. На ночь не хотелось ничего тяжелого, поэтому парень решил приготовить домашнюю лапшу. Помня о бездонном желудке гостя, он замесил теста в пять раз больше обычного. Остатки продуктов, которые принес Да Лун, еще не закончились. Их было слишком много — даже после того, как три семьи разобрали часть себе, на долю Шэнь Юя осталось прилично.

Он быстро обжарил говядину с зеленым луком, а затем приготовил цыпленка с ароматными грибами. Свиную грудинку Шэнь Юй нарезал мелкими кубиками и превратил в наваристую мясную подливку — соус заоцзы. Нарезал овощи соломкой, ошпарил их кипятком — отличная добавка к лапше.

На кухне было жарко от печи, поэтому решили ужинать прямо здесь. Шэнь Юй притащил холунцзы — специальную плетеную корзину для углей, которую он заказал у старика Чжао. В нее насыпали горячие угли, а сверху положили тонкую каменную плиту — получился импровизированный столик. Эмалированные миски стояли на камне и не остывали.

Они уселись вокруг теплой корзины, прижавшись к ней коленями. Шэнь Цяо впервые видел такую лапшу и поначалу замер в нерешительности. Юноша первым делом смешал для него огромную порцию. Еще за обедом он заметил, что спаситель не привередлив, но явно недолюбливает чеснок. Поэтому в вечернее блюдо он добавил всего понемногу.

Шэнь Цяо уже уверенно орудовал палочками. Попробовав первую порцию, он замер, и глаза его расширились от восторга. Он не знал, то ли это Шэнь Юй такой чудесник, то ли вся еда в этом мире так прекрасна. Скорее всё-таки первое — в том месте, где его пытались лечить, еда была безвкусной. Единственным минусом было то, что в этой пище было маловато чистой энергии, поэтому приходилось поглощать ее в невероятных количествах. Но раз она такая вкусная, он был только рад стараться.

Хозяин дома и сам был доволен своим мастерством. Упругая лапша, пропитанная соусом и соком обжаренного мяса... Каждый укус приносил чувство глубокого удовлетворения.

Шэнь Цяо дождался, пока юноша наполнит свою миску, и только тогда приступил к трапезе. Но не успел тот съесть и половины, как его спутник уже осушил свою гигантскую чашу до дна. Причем к основным блюдам он даже не притронулся. Шэнь Юй только диву давался. К счастью, заготовок было в избытке. Он наполнил миску Цяо во второй раз:

— Ешь и овощи тоже, это полезно.

Мужчина с готовностью принял угощение. Это было в тысячи раз лучше тех странных питательных растворов с химическим привкусом, которыми его пичкали раньше!

С таким едоком все запасы еды в доме исчезали мгновенно. Когда лапша закончилась, а мясо еще осталось, Шэнь Юй поджарил для него на углях две лепешки-мантоу. Закусывая ими, Шэнь Цяо подчистил все тарелки до блеска. Юноша окончательно смирился со своей участью. Раньше он вечно готовил лишнего, а выбрасывать продукты рука не поднималась. Теперь же об этом можно было забыть.

После ужина Шэнь Юй решил преподать подопечному урок мытья посуды. Шэнь Цяо, закатав рукава, учился с поразительным усердием, даже не подозревая, что его наставник в этот момент коварно потирал руки.

«Учись-учись быстрее. Терпеть не могу мыть посуду. Отныне все тарелки в этом доме — твоя забота!»

<http://bllate.org/book/15805/1437739>